

VI Международная научная конференция

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

УДК 93
ББК 63
В74

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия сборника:

М. Н. Ахметова, Ю. В. Иванова, А. В. Каленский, В. А. Куташов, К. С. Лактионов, Н. М. Сараева, Т. К. Абдрасилов, О. А. Авдеюк, О. Т. Айдаров, Т. И. Алиева, В. В. Ахметова, В. С. Брезгин, О. Е. Данилов, А. В. Дёмин, К. В. Дядюн, К. В. Желнова, Т. П. Жуйкова, Х. О. Жураев, М. А. Игнатова, К. К. Калдыбай, А. А. Кенесов, В. В. Коварда, М. Г. Козогорцев, А. В. Котляров, В. М. Кузьмина, К. И. Курпаяниди, С. А. Кучерявенко, Е. В. Лескова, И. А. Макеева, Т. В. Матроскина, Е. В. Матвиенко, М. С. Матусевич, У. А. Мусаева, М. О. Насимов, Б. Ж. Паридинова, Г. Б. Прончев, А. М. Семахин, А. Э. Сенцов, Н. С. Сенюшкин, Е. И. Титова, И. Г. Ткаченко, М. С. Федорова, С. Ф. Фозилов, А. С. Яхина, С. Н. Ячинова

Руководитель редакционного отдела: *Г. А. Кайнова*

Ответственный редактор: *Е. И. Осянина*

Международный редакционный совет:

З. Г. Айрян (Армения), П. Л. Арошидзе (Грузия), З. В. Атаев (Россия), К. М. Ахмеденов (Казахстан), Б. Б. Бидова (Россия), В. В. Борисов (Украина), Г. Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А. М. Данилов (Россия), А. А. Демидов (Россия), З. Р. Досманбетова (Казахстан), А. М. Ешиев (Кыргызстан), С. П. Жолдошев (Кыргызстан), Н. С. Игисинов (Казахстан), К. Б. Кадыров (Узбекистан), И. Б. Кайгородов (Бразилия), А. В. Каленский (Россия), О. А. Козырева (Россия), Е. П. Колпак (Россия), А. Н. Кошербаева (Казахстан) К. И. Курпаяниди (Узбекистан), В. А. Куташов (Россия), Кыят Эмине Лейла (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л. В. Малес (Украина), М. А. Нагервадзе (Грузия), Ф. А. Нурмамедли (Азербайджан), Н. Я. Прокопьев (Россия), М. А. Прокофьева (Казахстан), Р. Ю. Рахматуллин (Россия), М. Б. Ребезов (Россия), Ю. Г. Сорока (Украина), Г. Н. Узаков (Узбекистан), М. С. Федорова (Россия), Н. Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А. К. Шарипов (Казахстан), З. Н. Шуклина (Россия)

Вопросы исторической науки: материалы VI Междунар. науч. конф (г. Чита, В74 апрель, 2018 г.). — Чита : Молодой ученый, 2018. — iv, 22 с.

ISBN 978-5-905483-38-7

В сборнике представлены материалы VI Международной научной конференции «Вопросы исторической науки». Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов исторических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 93
ББК 63

ISBN 978-5-905483-38-7

© Оформление. ООО «Издательство Молодой ученый», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ,
СТОРОН И ЯВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Мамин А. И.**

Деятельность милиции Башкирской АССР во второй половине
60-х годов XX века 1

Отмонова Р. Н.

Evolution of English-language TV news programs
in Independent Uzbekistan..... 6

Рыбицкий В. А., Завальнюк С. И.

Действия частей 13-й отдельной железнодорожной бригады
в начальный период Великой Отечественной войны 9

АРХЕОЛОГИЯ

Страхова З. Ю.

Полевые археологические исследования А.А. Спицына
на воронежской земле..... 17

ИСТОРИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ, СТОРОН И ЯВЛЕНИЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Деятельность милиции Башкирской АССР во второй половине 60-х годов XX века

Мамин Айдар Иркенович, аспирант
Башкирский государственный университет (г. Уфа)

По мнению руководства республики, Управление милиции и политический отдел воспитательную работу с личным составом ведут слабо, периферийными органами руководят поверхностно и мало оказывают им практической помощи в налаживании работы.

Горкомы и райкомы КПСС в деятельность органов милиции вникали мало, нередко проходили мимо серьезных недостатков и ошибок в их работе и недостаточно оказывали им практическую помощь в укомплектовании кадрами, улучшении воспитательной работы, повышении культуры и укреплении дисциплины среди личного состава.

Также было обращено внимание на то, что вопросы борьбы с аморальными и антиобщественными явлениями крайне слабо освещаются на страницах республиканской и местной печати.

Имея в виду эти недочеты, в целях оказания практической помощи органами милиции в деле коренного улучшения их работы по борьбе с уголовной преступностью, хищениями социалистической собственности и охране общественного порядка, бюро Обкома КПСС и Совет Министров БАССР постановили:

1. Предложить секретарям горкомов и райкомов КПСС, Министерства Внутренних дел (т. Кожину) принять неотложные меры к повышению уровня всей работы милиции с тем, чтобы добиться в ближайшее время резкого снижения числа уголовных преступлений и укрепления общественного порядка.

В этих целях:

а) глубже вникать в работу органов милиции, вскрывать недостатки и принимать меры к их устранению;

б) повысить уровень руководства органами милиции, усилить контроль за их деятельностью и оказывать практическую помощь в изжитии недостатков;

в) обсуждать вопросы состояния охраны общественного порядка, борьбы с уголовной преступностью, расхитителями социалистической собственности и спекуляцией на бюро горкомов, райкомов КПСС, на заседаниях пленумов, собраниях партактива и сессиях Советов депутатов трудящихся, мобилизуя партийный и советский актив на оказания помощи органам милиции в успешном выполнении стоящих перед ними задач.

2. Предложить горкомам и райкомам КПСС систематически оказывать органам милиции практическую помощь в подборе, расстановке и воспитании кадров, обратив особое внимание на укомплектование этих органов коммунистами и комсомольцами [2].

Принятые в 1959–1962 гг. во всех союзных республиках уголовно-процессуальные кодексы требовали, чтобы при расследовании уголовных дел вскрылись причины и условия, способствовавшие совершению преступлений, и принимались меры к их устранению. Данное требование внесло существенные коррективы в направления деятельности милиции, прокуратуры и суда по борьбе с хищениями социалистической собственности. В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 октября 1963 г. «Об усилении деятельности судов по предупреждению хищений государственного и общественного имущества» подчеркивалась необходимость создания «обстановки неотвратимости наказания за преступление, всеобщей нетерпимости не только к самим расхитителям, но и к тем лицам, которые своим бездействием или безразличным отношением к сохранности народного добра объективно создают условия, способствующие совершению этих преступлений, попустительствуют преступникам» [1, с. 230].

В декабре 1965 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли совместное постановление «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», в котором указывалось на необходимость строго соблюдать процессуальных норм и социалистической законности при возбуждении и расследовании уголовных дел. Постановление ориентировало суды, органы прокуратуры, следствия и милиции на то, чтобы при расследовании преступлений выявлялись и устранялись причины, их порождающие. Это означало, что милиция и другие правоохранительные органы должны больше уделять внимания закрытию каналов хищений государственного и общественного имущества, предупреждению таких опасных преступлений.

Все более очевидной становилась необходимость коренного совершенствования деятельности милиции по обеспечению сохранности социалистического имущества, в выработке принципиально нового подхода к решению задач охраны экономической основы советского государства.

Детские комнаты милиции стали работать в тесном взаимодействии с комиссиями по делам несовершеннолетних. А там, где не имелось штатных детских комнат милиции, начали создаваться детские комнаты милиции на общественных началах. Они образовывались также на территории обслуживания участковых уполномоченных для проведения индивидуальной воспитательной работы с каждым несовершеннолетним правонарушителем, безнадзорным подростком. Одновременно появился институт внештатных инспекторов детских комнат милиции.

В 1963–1964 гг. в аппаратах уголовного розыска МООП, УООП, дорожных отделов и управлений милиции городов были сформированы специальные отделения (группы) по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних, а в низовых органах милиции выделены оперативные работники по делам несовершеннолетних. Были приняты меры по укреплению кадров детских комнат милиции, повышению уровня их профессиональной подготовки.

23 июля 1964 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мерах по искоренению безнадзорности и преступности среди несовершеннолетних», в котором содержался объективный анализ проводившейся в этом направлении работы, указывались её недостатки, намечались конкретные меры по дальнейшему укреплению связей с органами милиции, детскими комнатами, общественными организациями. Реализуя постановление ЦК ВЛКСМ, комсомольские организации проделали большую работу по совершенствованию воспитательной работы с подростками.

В конце 1968 года основные формы взаимодействия и направления работы милиции и комсомольских организаций по предупреждению правонарушений несовершеннолетних получили подробную регламентацию.

Особенно активно поиск путей совершенствования деятельности милиции по охране общественного порядка на местах развернулся во второй половине 60-х гг.

В 1966 году в крупных городах были созданы специальные моторизованные части милиции. Это повысило эффективность её деятельности по обеспечению общественного порядка в городах, населенных пунктах и на транспортных магистралях. Моторизованные части милиции, комплектуемые

преимущественно из молодежи, несли патрульно-постовую службу во взаимодействии с другими подразделениями и своей высокой дисциплинированностью быстро завоевали уважение и авторитет трудящихся.

В 1967 году начался процесс создания ночной милиции взамен сторожевой и бригадиров обходных постов вневедомственной охраны.

Еще в 1964 году в порядке эксперимента в некоторых городах страны вместо сторожевой охраны была введена милицейская охрана. Её преимущество по сравнению со сторожевой охраной было бесспорным, так как работник милиции в форменной одежде не только охранял объект, но и обеспечивал общественный порядок в районе поста или маршрута патрулирования. Это практика полностью себя оправдала.

Наряду со специальными моторизованными частями милиции и подразделениями ночной милиции патрульно-постовую службу несли строевые подразделения наружной службы органов внутренних дел и подразделений транспортной милиции, которые имели многолетний опыт охраны общественного порядка в городах, населенных пунктах и на транспортных магистралях [1, с. 235].

В борьбе с хулиганством, пьянством и алкоголизмом милиция применяла разные способы. Среди них — организация патрульно-постовой службы, важнейшая задача которой состояла в том, чтобы не допускать хулиганства и пьянства на улицах и площадях населенных пунктов, своевременно пресекать любые посягательства на общественный порядок. Она оказывала повсеместную помощь общественным формированиям в решении стоящих перед ними задач, в том числе и в усилении борьбы с хулиганством и пьянством. Помощь была многообразной: информирование об оперативной обстановке в районе их деятельности, в разработке маршрута патрулирования, инструктирования патрулей перед выходом на маршруты, организация занятий по основам советского законодательства. Такая всесторонняя помощь способствовала повышению результативности работы народных дружин по охране правопорядка, усилению борьбы с хулиганством, пьянством и алкоголизмом. Добровольные народные дружины, взаимодействуя с милицией, внесли значительный вклад в дело борьбы с этими негативными явлениями.

В июле 1966 года ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по усилению борьбы с преступностью». Оно обязало ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров союзных и автономных республик, исполкомы краевых и областных Советов депутатов трудящихся принять решительные действия по наведению образцо-

вого общественного порядка в населенных пунктах, обеспечить надежную охрану интересов государств и граждан от преступных посягательств хулиганов, воров и других преступных элементов. Постановление нацеливало партийные и советские органы на усиление воспитательной работы среди населения, особенно среди молодежи [1, с. 237].

Таким образом, от служб и подразделений милиции, народных судов и прокуратуры постановление потребовало дальнейшего совершенствования их работы, особенно по раскрытию преступлений, розыску преступников, своевременному пресечению преступной деятельности антиобщественных элементов, расширению связей с общественностью. Особое внимание обращалось на то, чтобы эти органы не допускали послаблений в отношении злостных преступников и разумно сочетали предусмотренные законом суровые меры наказания в отношении опасных преступников с мерами общественного воздействия в отношении лиц, впервые совершивших малоопасные правонарушения.

26 июля 1966 г. Президиум Верховного Совета СССР, учитывая пожелания трудящихся, и общественных организаций издал Указ «Об усилении ответственности за хулиганство» [1, с. 237]. По мере развития социалистических общественных отношений, расширения и углубления советской демократии все большее беспокойство стали вызывать такие негативные явления, как пьянство и алкоголизм.

Как и другие службы милиции, ГАИ участвовала в борьбе с уголовной преступностью. Особенно значительной была её роль в расследовании дел о кражах или угонах автотранспорта. Нередко сотрудникам ГАИ приходилось сталкиваться лицом к лицу с хулиганами, другими опасными преступниками. И тогда автоинспектора ГАИ действовали решительно, умело, мужественно и самоотверженно.

В ноябре 1967 года Совет Министров СССР принял постановление «О повышении безопасности движения в городах, других населенных пунктах и на автомобильных дорогах», определившее главные направления и содержания деятельности по предупреждению аварийности на транспорте.

Литература:

1. Советская милиция: история и современность 1917–1987. Под ред. А. В. Власова. М., 1987.
2. ЦГАОО Ф. 122. Оп. 33. Д. 37. Л. 31–33.

Evolution of English-language TV news programs in Independent Uzbekistan

Omonova Parvina Halim qizi, candidate for a master's degree
The Uzbek State World Languages University

Gained its independence and started actively integrating to global community, joining international organizations and linking diplomatic relations with foreign countries, the Republic of Uzbekistan launched its public diplomacy through television quite successfully. The central television channel of the country, Uzbekistan, started broadcasting weekly *First Channel News, FCN* in late 1990s. News on social, political, cultural issues and other types, prioritized considering the interests of a target audience, that is diplomatic corps of Uzbekistan, guests of the country and the rest of English-speaking contingent, have gone on air once a week since 1997. Stories had carried mostly formal character and followed the good old style inherited from classical journalism. Media formats of *FCN* had not varied widely and for past 20 years format of the program had not faced big changes.

In 2006, *Yoshlar TV* channel, which was and is the second largest television broadcaster in the country, went on promoting reforms and development in Uzbekistan via an English-language TV program. Concluded after some period, *Yoshlar's Journal* was more open to new media formats, including space bridge, diagrams, interview and visual graphics, which actually made it different from other news or analytical television projects. Viewing some of the series of the *Journal*, specialists can notice that TV program team tried hard to have a specific ton of voice and style that would be as close to native as possible.

Another English-language show on *Yoshlar* is *UZEX News*, specializing on commodity rate, has covered only official releases of Uzbekistan Commodity Exchange. Weekly, descriptive and short-in-period, *UZEX News* gives a quick picture of the latest trends on Uzbekistan markets in a well-structured, comprehensive and fluent English, according to the results of a sociological survey conducted among foreigners who were shown the program.

Starting from 2013, *Poytakht News* program on Tashkent TV channel started providing the foreigners and diplomats segment with the news in the lingua franca. This news program reaches its audience more frequently than previous examples, twice a week. It addresses both traditional and new media formats and methods of news casting. Anchoring is characteristic to all news programs cast in English lan-

guage in Uzbekistan, making them widely different from Euronews that focuses on dynamic and quick reporting.

Another television show that was directed to English speaking audience in Uzbekistan, guests of the country, representatives of Tashkent's diplomatic corps was *Poytakht Interview*. This television project aimed at demonstrating international cooperation between Uzbekistan and other countries, as well as the international organizations, such as United Nations agencies, global unions, international banks and financial institutions, etc. The show included a talk between a host journalist and guest expert in the studio. Guests usually represented foreign countries or international establishments. Broadcast on Tashkent TV channel, *Poytakht Interview* used the same studio and styles, creating sophisticated logical relevance to *Poytakht News* program.

In addition, there is a privately-owned new TV channel — Uzreport TV, where some of the news programs and analytical stories are broadcast in English language. Relevantly new, with its launch in 2014, Uzreport has hired plenty of fluent-in-English personnel, who have been reporting about mostly economic news. Uzreport news do not have a big difference from other TV channels in terms of media formats and the language, though training sessions conducted for non-governmental media representatives by foreign specialists is believed to come with their results.

Contrasting foreign TV channels, the news broadcaster with complex news reporting and presenting strategy and commercial interests with Uzbekistan's national TV news programs, which are mostly directed to national interests representation, propaganda of the country's wise and constantly-working policy, several conclusions can be made in terms of the language and style of these two news market players.

Currently TV news programs are demanding pay essential amount of attention to headlines, as they consider it to be important attention grabbing tools. So since last year there was an establishment of specialized TV news channel. Having opened just previous year new channel Uzbekistan24 has already gained its popularity, as it is trying to respond audience's needs. English-language news is broadcasted on a program «News24». *News24* program, as well as other news programs cast in English gives much accent on anchoring. Secondly, sentence structures are carefully set and news writers follow particular standards (even have not developed through many years and by high caliber internationally hired specialists), while one can notice some calques and minor grammar and stylistic errors with young perspective journalists.

Seeing the long evolution and development of Uzbekistan broadcast media there are proposals as part of conclusions that,

a) Strengthening editorship in local newsrooms, particularly News24 TV program, as there are common mistakes that decrease the level of comprehension and make a negative impact on audience perception.

b) Improving the quality and purity of news with the instrumentality of modern writing and anchoring technologies, as they help viewers digest the information delivered in a better context and environment.

The solutions, in their turn, raises the issue of personnel development for English-language news writing and broadcasting, that addresses the training and re-training of journalists, editors and linguists in Uzbekistan. Borderless broadcasting of news and widening opportunities of reaching audiences not only through technical equipment, usage of modern technologies, digital broadcasting and online television, but through multilingualism on television content are what global community and modern inhabitant of the Earth require today.

Building better and more qualified teams would let Uzbek channels later be prepared for opening TV channels that air completely in English language on a twenty-four hour basis as the main part of the evolution.

References:

1. Alexander, Jeffrey C. (1981) 'The Mass News Media in Systemic, Historical, and Comparative Perspective', in E. Katz & T. Szecskö, (eds.) *Mass Media and Social Change*. London: Sage (Sage Studies in International Sociology; 22)
2. Strunk Jr, William. *The Elements of Style* — Pearson, 1999
3. Genette, Gerard. *Paratexts. Thresholds of interpretation.* — Cambridge University Press, 1997
4. Kevin, Deirdre; Pellicanò, Francesca; Schneeberger, Agnes. *Television News Channels in Europe* — European Audiovisual Observatory, 2013

Действия частей 13-й отдельной железнодорожной бригады в начальный период Великой Отечественной войны

Рыбицкий Владимир Анатольевич, кандидат военных наук, доцент, старший научный сотрудник;

Завальнюк Сергей Иванович, кандидат технических наук, старший научный сотрудник

Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулева (г. Санкт-Петербург)

В статье на основе архивных документов освещаются действия частей 13 отдельной железнодорожной бригады в оборонительных сражениях начального периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: отдельная железнодорожная бригада, служба военных сообщений, заграждение железных дорог, восстановление железных дорог.

События начала Великой Отечественной войны как одной из величайших трагедий в отечественной истории всегда были в фокусе общественного внимания. Быстрое оставление большой территории, высокие потери людей и техники требовали объяснения.

Достаточно большое количество работ посвящены действиям соединений и частей железнодорожных войск в начальный период войны. Но в них имеются разночтения и различные мнения по описываемым событиям. В советский период боевые документы железнодорожных соединений и частей были недоступны широкому кругу исследователей, исторические работы сильно идеологизированы, имелась тенденция к замалчиванию ряда фактов. Ограниченность доступа к первичным источникам приводила к крайней ограниченности используемого статистического материала. Исследования также страдали от недостатка сведений о действиях противоположной стороны, «железный занавес» мешал полноценному обмену информацией между учеными разных стран.

В настоящее время изучение действий соединений и частей железнодорожных войск в начальный период Великой отечественной войны имеет большое научно-практическое значение. Причина в том, что железнодорожные перевозки — это самый быстрый способ переброски войск и доставки материально-технических средств в действующую армию. Бывший гитлеров-

ский полковник Г. Теске в статье «Военное значение транспорта» писал: «Русское командование постоянно опиралось на железные дороги при отступлении, в обороне и наступлении, благодаря чему русские часто проявляли поразительное мастерство, быстро перебрасывали крупные боевые соединения на самые ответственные участки фронта» [1].

Немецкое командование поначалу в расчёте на молниеносную победу не уделяло достаточного внимания транспорту в целом, и железным дорогам в частности, лишь развив перед войной с СССР дорожную сеть Польши. С началом войны, несмотря на успешное продвижение, немцы несли неожиданные для них значительные потери, да и темп наступления был далёк от планового. Кроме того, наши железнодорожные соединения и части при отступлении эвакуировали подвижной состав, эксплуатационное и ремонтное оборудование, разрушали железнодорожное полотно практически на всём его протяжении, подрывали и выводили из строя стрелочные переводы, мосты, оборудование связи и управления движением поездов. На захваченных территориях СССР немцы не успевали перешивать колею на западноевропейскую ширину. Это требовало создания перегрузочных станций в местах перехода с западноевропейской колеи на отечественную. На таких станциях эшелоны вместо положенных трёх часов простаивали от 12 до 80 часов, в результате чего потребности фронта обеспечивались менее чем наполовину.

По довоенным планам от мобилизации железнодорожных соединений и частей планировалось провести в пунктах постоянной дислокации. Железнодорожные полки выделяли кадровый личный состав для формирования новых бригад, а сами переводились на штаты запасных полков. Однако в местах постоянной дислокации частей были лишь небольшие хозяйственные подразделения, а также значительная часть заградительной и восстановительной техники.

На 22 июня 1941 года почти весь кадровый состав соединений и частей-формирователей оказался на выполнении работ по реконструкции и строительству железных дорог у наших западных границ и не смог вернуться в районы от мобилизации. Часть личного состава и техники, находившейся в районах работ, в связи с отходом войск была потеряна. Для укомплектования новых частей не хватало командного состава, техники, вооружения и транспортных средств. Это привело к тому, что сроки готовности частей по мобилизационному плану были сорваны [2, с. 11].

Так 13 отдельная железнодорожная бригада (*ождбр*), выполнявшая работы по возведению земляного полотна на одном из участков в 20 км от за-

падной границы, по мобилизационному плану должна была быть доукомплектована до штатов военного времени на пятый день. Но на 30 июня 1941 года укомплектованность бригады составляла только 60% от штата. В своём составе она имела: управление бригады; 29 отдельный восстановительный железнодорожный батальон (*овждб*); 39 отдельный батальон механизации железнодорожных работ (*обмждр*); 4 отдельный мостовой железнодорожный батальон (*омждб*) и 5 отдельную железнодорожную роту эксплуатации (*ождрэ*) [3].

С 30 июня 1941 года 13 *ождбр* вошла в состав службы военных сообщений (ВОСО) Юго-западного фронта. Телеграфным распоряжением начальника службы ВОСО Юго-западного фронта от 1 июня 1941 года бригаде ставилась задача: выдвинуться в район Волочиск в распоряжение начальника службы ВОСО 6 армии для заграждения железнодорожной линии Волочиск — Проскуров. Однако выполнение этого приказа было отменено, так как новым телеграфным распоряжением начальника службы ВОСО Юго-западного фронта бригаде ставилась новая задача на заграждение железнодорожного участка Бердичев — Полонное — Шепетовка Винницкой железной дороги. Для выполнения задачи бригаде были приданы 69 и 71 *овждб* и одна рота 75 *овждб*. К этому времени на участке обороны 6 армии противник, усилив свои подвижные группы на Ровненском и Тернопольском направлениях занял станции Шепетовка, Изяслав. Соединения и части 6 армии отходили.

В 18.00 7 июля 1941 года первый эшелон 13 *ождбр* в составе управления бригады, 29 *овждб* и 5 *ождрэ* подошёл к станции Бердичев и был остановлен у входных семафоров командирами стрелковых частей, которые информировали, что станция и город Бердичев заняты прорвавшейся в тыл наших войск мотопехотой противника с танками. Командиром бригады полковником С. А. Степановым было принято решение выбить противника со станции Бердичев, овладеть городом Бердичев и в дальнейшем освободить от прорвавшейся группы противника порученный 13 *ождбр* железнодорожный участок [2, с. 26]. Все атаки по захвату станции Бердичев были встречены сильным пулемётным и миномётным огнём противника. Части бригады, не имея ни станковых пулемётов, ни противотанковых средств, залегли на подступах к станции и продвинуться не смогли. На вторые сутки бригада прекратила наступательные действия и отошла в исходное положение. Под Бердичевом было потеряно убитыми, ранеными и пропавшими без вести 230 человек. За отличия в этом бою к правительственным наградам представлены 31 человек красноармейцев и начсостава [4, с. 2].

В тот же день, погружившись в свой эшелон, бригада отошла на станцию Погребище. По ходу движения на станции Казатин для производства заграждений выгружена группа, численностью 200 человек, от 29 *овждб* под командованием майора Силина.

В период с 10 по 15 июля 1941 года части 13 *ождбр* в составе управления бригады, 29 *овждб*, 5 и 42 *ождрэ*, находившиеся на ст. Погребище, были заняты боевым слаживанием, проведением боевых стрельб и приведением в порядок вооружения, техники и имущества. К этому времени на участке действий 6 армии, противник, подтягивая резервы, развивал наступление на Житомирском и Бердичевском направлениях. Соединения и части армии отходили в направлении Бродецкое, Кустовцы, Хмельники. Для 13 *ождбр* было определено для заграждения железнодорожное направление: Белая Церковь — Фастов — Казатин — Хмельники. С 6 по 10 июля 1941 года на указанном участке частями бригады было разрушено 14 железнодорожных мостов, 10 км верхнего строения пути, в том числе 50 стрелочных переводов, 28 различных станционных зданий, эвакуирована вся станционная аппаратура связи и управления.

Так как отход наших войск под натиском противника не прекращался, 29 *овждб* с 5 *ождрэ* вынуждены были перейти с железнодорожного участка Калиновка — Андрусово на участок Оратово — Христиновка, при этом постоянно подвергаясь налётам вражеской авиации и наземному обстрелу прорвавшихся в тылы наших войск мелких групп противника. Отходя в этих условиях, 29 *овждб* непрерывно вёл восстановление верхнего строения пути на перегонах и станциях, разрушаемых авиацией противника, чем способствовал скорейшему выводу застрявших на этом направлении составов и людских эшелонов, а также, по мере надобности, производил заграждения железнодорожных участков.

На ст. Шевченково во время нахождения в приданном 69 *овждб* группа начсостава и красноармейцев 13 *ождбр* оказалась под налётом авиации противника. Сброшенными бомбами враг разрушил часть путей, разбил, и зажёг несколько составов, стоявших на путях. Среди подождённых составов были вагоны с боеприпасами и санитарные вагоны. Нависла угроза взрыва боеприпасов и гибели людей и имущества. Необходимо было расцеплять и выводить составы со станции, но ни одной паровозной бригады на стоявших паровозах не оказалось. Тогда инструктор политотдела младший политрук Соколов, знающий паровозное дело, лично работая на одном из паровозов за машиниста, вывел со станции под непрерывающейся бомбежкой 7 железнодорожных составов. За этот подвиг младший политрук Соколов был представлен к правительственной награде [4. с. 6].

10 августа 1941 года налетом вражеской авиации был поврежден мост через р. Днепр у г. Канева. Прямым попаданием авиабомбы были перебиты продольные балки проезжей части 14 пролета и повреждены верхние пояса панели № 2. Железнодорожное движение по мосту было прервано, хотя ферма продолжала висеть на своем месте на нижних поясах. Командующий 26 Армии, приказал восстановить мост к утру 11 августа 1941 года под автогужевое движение. Это задание было выполнено 32 *омждб* в течение 7 часов и к 6.00 11 августа 1941 года автодвижение по мосту было открыто. 15 августа 1941 года по Каневскому мосту были пропущены отходившие с правого берега части 26 Армии. Всю ночь с 15 на 16 августа 1943 года по мосту пропускалась пехота, артиллерия и танки наших частей, а с рассветом 16 августа 1941 года восстановленный мост командой старшего лейтенанта Чинюка 32 *омждб* был взорван. Так как к моменту подрывания моста он уже находился под непрерывным пулеметным и минометным огнем и под обстрелом артиллерии противника, огневая и электрическая сети минирования в действии отказали, мост был взорван сосредоточением зарядом в 2,5 т. ВВ, ввезенного на мост на автомашине, поставленной на проезжей части моста между 2 и 3 пролетными фермами. Зажигание заряда произвел старший лейтенант Чинюк. Обрушились 2 и 3 фермы по 109,2 м. каждая.

В течение августа — начала сентября 1941 года, части 13 *омдбр* вели техническое прикрытие железнодорожных участков Золотоноша — Гребёнка, Гребёнка — Ромодан — Полтава, Мироновка — Цветков, Шевченко — Золотоноша, а также были заняты эвакуацией всего ценного с порученных им для заграждения участков и восстановлением перегонов и станций, разрушаемых почти ежедневными налётами авиации противника.

12 сентября 1941 года штабом бригады, расположенным в деревне Мехедовка, было получено распоряжение начальника службы ВОСО Юго-западного фронта выбить противника из Ромны и восстановить движение на участке Ромны — Лохвица. Для этого 13 *омдбр* придавался 83 отдельный строительный путевой батальон (*оспб*), выполняющий задачи на участке Лубны — Полтава. В тот же день для постановки задач 83 *оспб* из деревни Мехедовки выехали на автомашине: командир бригады полковник Степанов; военком бригады батальонный комиссар Бордунов; начальник штаба бригады полковник Петров; начальник связи капитан Македонский; начальник 1 отделения технического отдела капитан Севальнев; инженер 2 отделения технического отдела военинженер 3 ранга Заплавный; инструктор политотдела младший политрук Соколов; сержант Воробьев и 2 красноармейца-связиста.

В деревне Мехедовка остался штаб бригады под командованием начальника оперативно-строевого отделения майора Николаева. Ему было приказано на следующий день 13 сентября 1941 года, следуя через Хорол, перебросить автотранспортом штаб бригады на ст. Полтава, где ждать особых указаний. В ночь с 12 на 13 сентября 1941 года по прибытии на станцию Ромодан командир бригады установил, что противник, прорвавшийся со станции Кременчуг, уже достиг Хорола. А со стороны Чернигова — Бахмача и станции Лохвица обозначилось окружение большой группировки соединений и частей Юго-западного фронта [4. с. 11].

В 6.00 13 сентября 1941 года начальником связи бригады капитаном Македонским было передано по телефону майору Николаеву приказание о немедленном выступлении со штабом, но не на Хорол, который уже был занят противником, а на Ромодан. В 10.00 штаб бригады из Мехедовки выдвинулся, но выйти из окружения не смог, так как в 12.00 14 сентября 1941 года десантом противника была занята ст. Лубны, а в 14.00 того же дня — ст. Ромодан. 29 сентября 1941 года кольцо окружения наших войск было замкнуто (рис. 1).

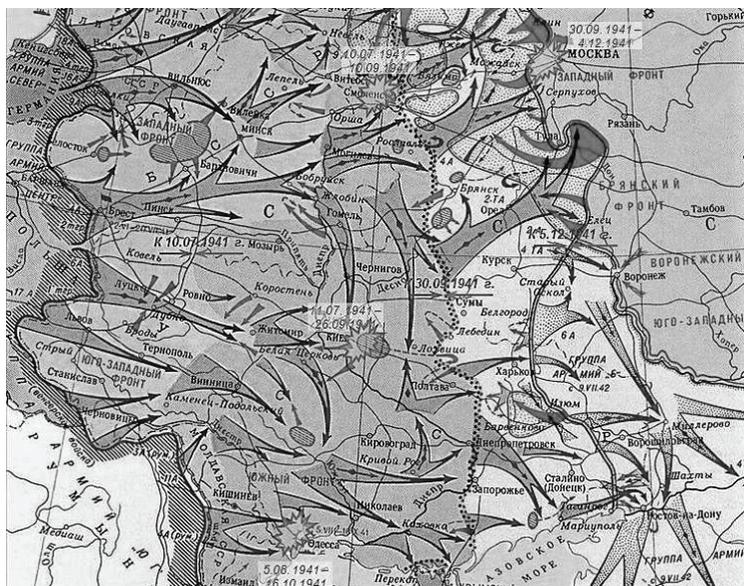

Рис. 1. Обстановка на Западном и Юго-западном стратегических направлениях в летне-осенней кампании 1941 года

На территории, занятой противником, остались: управление 13 *ождбр* (кроме выехавшей на ст. Ромодан группы начсостава); 29 *овждб*; 5 *ождрэ*; одна рота 39 *обмждр*; приданный 80 *оспб* и одна рота приданного 83 *оспб*. Из этих частей и подразделений вышли из окружения лишь отдельные лица и небольшие команды, судьба остальных неизвестна. Так, из штаба бригады в разное время вышли одиночным порядком: майор Николаев; капитан Кальченко; политрук Васечко; военинженер 3 ранга Мусихин и майор Рязанский. Последний вывел группу писарей и чертёжников штаба бригады в составе 9 человек. Все они, кроме красноармейца связиста Стерликова, вышли переодетыми в гражданскую одежду. Из 29 *овждб* вышли пять человек: капитан Вевер; политрук Ортынский; лейтенант Дворецкий; сержант Дурнев; младший сержант Никифоров. Из роты 39 *обмждр* вышло из окружения 117 человек. Из 5 *ождрэ* — один человек [4. с. 12].

Приведённые примеры задач, выполняемых 13 *ождбр* в тяжелейшей обстановке начального периода Великой Отечественной войны, это лишь небольшая крупица тех боевых дел и героических подвигов, которые совершали военные железнодорожники, защищая родную землю от врага с оружием в руках наравне со стрелковыми частями Красной армии. Вести кровопролитные бои с наступающими гитлеровскими войсками они были вынуждены не только потому, что защищали железнодорожные объекты, но и потому, что порой являлись последним резервом командования фронтов.

В октябре 1941 года 13 *ождбр* выполнила заграждение Харьковского железнодорожного узла, а также минирование прилегающих к нему участков Харьков — Белгород, Харьков — Готня, Готня — Белгород. На Харьковском узле кроме разрушений было выполнено долгосрочное минирование минами замедленного действия, которые своими взрывами в течение пяти месяцев практически парализовали узла [2, с. 38].

В мае-июне 1942 года началось наступление немецко-фашистских войск на юге советско-германского фронта. В это время 13 *ождбр* разрушила Купянский железнодорожный узел, а также эвакуировала верхнее строение пути с прилегающих к нему участков. Части бригады заграждали железные дороги, находясь практически в тылу врага. В период Сталинградской битвы бригада осуществляла техническое прикрытие участков Поворино — Иловля и Поворино — Балашов [2. с. 42]. Ещё до полного разгрома вражеской группировки в Сталинграде группировка железнодорожных войск в составе 13, 15, 27, 46 *ождбр* приступила к восстановлению Сталинградского железнодорожного узла.

В ходе наступательных действий Красной армии 13 *ождбр* выполнила большой объём восстановительных работ на советских железных дорогах, освобождаемых от врага, а также на железных дорогах Восточной Пруссии, закончив свой боевой путь в 1945 году в Кенигсберге.

Литература:

1. Роль Железнодорожных войск в великой отечественной войне / RONL. RU. URL: <https://www.ronl.ru/stati/voennaya-kafedra/717807> (дата обращения: 12.03.2018).
2. Волковский, Н.Л. Железнодорожные войска России. На фронтах Великой Отечественной войны 1941–1945. Кн. 3. // Н.Л. Волковский, А. Г. Дьячкин, А. Ф. Столяров и др. М.: Стеха., 2002. — С. 11, 26, 38, 42.
3. Майоров Я.М. Магистралы мужества / Военная литература. URL: <http://militera.lib.ru> (дата обращения: 06.03.2018).
4. Юго-западное направление зимой 1942–1943 гг. // ЦГА. Ф. 40019, д. 4 «Боевой путь 13 *ождбр* бригады». URL: <https://ioncore.livejournal.com/4200.html> (дата обращения: 12.03.2018).

АРХЕОЛОГИЯ

Полевые археологические исследования А.А. Спицына на воронежской земле

Страхова Злата Юрьевна, магистрант
Воронежский государственный университет

В статье дается анализ роли известного археолога, члена Императорской Археологической Комиссии, А.А. Спицына в становлении региональной археологии Воронежской губернии.

***Ключевые слова:** история археологии, региональная археология Воронежской губернии, А.А. Спицын.*

Археологические древности Центрального Черноземья, в том числе и Воронежской губернии, включаются в сферу научных интересов Императорской археологической комиссии с 1886 года.

С 1896 г. служебные обязанности штатного члена ИАК Александра Андреевича Спицына были дополнены. Одним из таковых дополнений стало приписывание с 1896 г. в его служебные обязанности «руководство» регионом, включающим в себя и Центральное Черноземье [1, с. 34].

К миссии ученого относилось по мимо ведение археологических дел и непосредственное осуществление собственных полевых исследований, а также собирание различных сведений о памятниках древности и случайных находках, их ученная оценка и издание, принятия мер к их сохранению, к тому же ученый занимался рассмотрением вопросов о реставрации монументальных памятников.

С конца 90-х годов XIX века связь А.А. Спицына с воронежскими исследователями начала приобретать постоянный характер сотрудничества: он подписывал запросы воронежских организаций, а также частных лиц по поводу выдачи открытых листов, он же редактировал и готовил к печати отчеты, присылаемые ему.

В 1903 г. на II Областном историко-археологическом съезде, состоявшемся в Твери, членами Воронежской Ученой Архивной Комиссии Л. М. Савеловым и С. Е. Зверевым было получено согласие А. А. Спицына начать раскопки в Воронежской губернии, о чем ученые по возвращению в Воронеж с воодушевлением сообщили на заседании комиссии.

Археологическая комиссия в 1905 г. все так же продолжает интересоваться археологическими данными полученными в Воронежском крае. После обнаружения случайных находок в Валуйском и Коротоякском уездах ВУАК направила запрос в ИАК о предоставлении денежных средств на производство раскопок или же об отправке в командировку уполномоченных лиц для археологических исследований воронежского края [2, с. 149].

Поводом же для приезда А. А. Спицына стали находки раннего железного века у с. Мастюгино, Коротоякского уезда. Таким образом, был спланирован первый приезд профессиональных археологов в Воронежскую губернию.

Александр Андреевич приезжал в Воронежскую губернию два раза: в 1905 и в 1906 гг.

Первый приезд ученого в Воронежский край датируется с 15 по 29 мая 1905 г.

В течение этого времени ученым были проведены раскопки в селах Борщево и Голышевка в Воронежском уезде, а также в селе Мастюгино Коротоякского уезда. Результаты работ, проведенных Спицыным, были представлены в ежегодном отчете ИАК.

Одна из самых значительных работ в этот период была проведена А. А. Спицыным в с. Мастюгино, Коротоякского уезда. Там Александр Андреевич совместно с членами ВУАК доследовал два, ранее известных, кургана.

А. А. Спицын так же провел работы близ с. Борщева Коротоякского уезда. Там он собрал подъемный материал и снял план местности, что позволило ему сделать вывод о том, что памятник принадлежит к донецкому типу древних городищ [3, с. XXVII].

До начала раскопок А. А. Спицына на территории близ с. Борщева были найдены кости мамонта, помня это, Александра Андреевич заложил пробную траншею, обнаружив кости, а также осколки кремния уже на небольшой глубине. Ученый предположил, что на данной территории будут найдены остатки палеолита, как в Костёнках [4, с. 145].

Близ с. Голышевки Воронежского уезда А. А. Спицын осмотрел большое городище, по его мнению, входящее в систему русских укреплений XVI–XVII вв. [5, с. 74]. Исследователь отметил что, городище включало в себя два небольших, но древних городка, относящиеся примерно к боршевскому

времени. Стоит отметить, что на памятнике близ с. Голышевки обширные археологические работы были организованы только советскими учеными. В 1949—1950 гг. силами экспедиции Воронежского государственного университета проводились работы на указанной территории, носившие разведочный характер. Эти работы уточнили некоторые выводы с раскопок А. А. Спицына.

Во время своего второго визита в Воронежскую губернию в 1906 году Александр Андреевич Спицын принял решение продолжить раскопки у с. Мاستюгино. В мае 13 числа он получает открытый лист, и с 18 августа по 1 сентября вновь посещает Воронежскую губернию [2, с. 150]. В течении первой недели своего приезда ученый исследовал окрестности у с. Мастюгино. Во время своего визита ученый посетил Дивногорье, на обратном пути захав ненадолго в Воронеж, отправился в Москву, откуда уехал обратно в Санкт-Петербург.

А. А. Спицын в ходе своего визита посетил Маяцкое городище для того что бы определить его размер, а также удобство исследования находящегося рядом древнего могильника. После обследования этого памятника, А. А. Спицыным было выслано письмо, датирующееся 30-м августа 1906 г. на имя В. В. Латышева с просьбой выслать открытый лист на раскопки рядом с Дивногорским монастырем в Острогжском уезде Воронежской губернии члену ВУАК А. И. Милютину [3, с. XXXI].

Раскопки эти были проведены А. И. Милютиним вместе с другими членами ВУАК, однако продолжались исследования всего месяц, с 8 сентября по 7 октября. Археологические исследования Маяцкого комплекса были продолжены в 1908—1909 гг. Н. Е. Макаренко, который в отличие от А. И. Милютина обратил особенное внимание на каменную крепость и заложил на ней раскоп для исследования цитадели, двух западин внутри крепости, ворот и стен, на которых было разбито четыре крупных раскопа.

Полевые исследования Маяцкого селища после раскопок Н. Е. Макаренко прекратились на несколько десятилетий. После Н. Е. Макаренко в течение 66 лет никто не решался продолжать раскопки на Маяцком городище. Основной причиной этого являлось неудобство его расположения на краю мыса, нависающего всей громадой над железной дорогой. Лишь в 1975, 1977—1982 гг. на Маяцком селище были начаты планомерные археологические раскопки силами Советско-Болгаро-Венгерской экспедиции, в которой так же принимали участие ученые от АН СССР.

Александр Андреевич Спицын в ходе посещения Воронежа не остался равнодушным к археологическим коллекциям Губернского музея. А. А. Спицын

осмотрел коллекцию и дал некоторым вещам собственное определение. Об этом свидетельствует протокол заседания ВУАК от 19 января 1908 г. [6, с. ХС-VIII].

Воронежская ученная архивная комиссия высоко оценила деятельность А. А. Спицына: 30 ноября 1906 г. он был избран членом этого научного сообщества [там же, с. XXIII].

К сожалению А. А. Спицын в Воронежской губернии больше не был, однако им по-прежнему были инициированы и запланированы поездки в край Н. Е. Макаренко. В 1909 году Воронежскую губернию посещает один из близких друзей и коллег А. А. Спицына знаменитый отечественный историк Сергей Федорович Платонов.

Что же касается деятельности самого А. А. Спицын в последующие годы XX века, то он по-прежнему курировал археологическую деятельность воронежских исследователей. Александр Андреевич не остался в стороне и от весьма напряженной переписки ИАК с ВУАК 1910–1911 гг., связанной с некоторой путаницей при проведении раскопок в месте близ г. Воронежа, под названием «Частые курганы», а затем и с невежливым, хотя и объяснимым, поведением ВУАК по отношению к ИАК [1, с. 234].

Не исключаем возможное появления дополнительных сведений, относящихся к завершающему периоду деятельности А. А. Спицына, однако, если учитывать солидный возраст ученого и его довольно противоречивые взаимоотношения с новым политическим режимом, то вполне вероятно, что интерес к воронежским древностям остался для Александра Андреевича в прошлом.

Делая вывод, стоит отметить, что Александр Андреевич стал первым профессиональным археологом, который провел раскопки в губерниях центрального Черноземья.

Своими раскопками ученый давал своего рода «мастер-класс», которые были так необходимы для провинциальных исследователей древностей, стоит отметить что главными объектами его изучения были базовые памятники Воронежской губернии, это прежде всего — славянское городище и могильник у села Борщево, а так же Мастюгинский могильник раннего железного века, по инициативе Спицына были не только возобновлены, но и приобрели характер планомерных исследований работы на Маяцком городище салтово-маяцкой культуры, которые продолжались вплоть до 1911 г.

Деятельность А. А. Спицына — целый этап в истории археологического изучения Воронежской губернии и страны в целом.

Литература:

1. Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917): к 150-летию со дня основания. У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия / науч. ред. — сост. А. Е. Мусин; под общей ред. Е. Н. Носова. — СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009.
2. Захарова Е. Ю. Роль А. А. Спицына в становлении археологии Воронежского края / Е. Ю. Захарова // Российская археология. — 2009. — № 3. — С. 148–152.
3. Журнал заседаний // Труды Воронежской ученой архивной комиссии. — Воронеж, 1902. — Вып. I. — Отдел III.
4. Спицын А. А. Русский палеолит / А. А. Спицын // ЗОРСА. — Т. XI. — Петроград, 1915. — С. 133–172.
5. Спицын А. Историко-археологические разыскания. I. Исконные обитатели Дона и Донца / А. Спицын // ЖМНП. Новая серия. Ч. XIX. — СПб., 1909. — С. 67–79.
6. Труды Воронежской Ученой Архивной Комиссии. — Т. IV. — Воронеж, 1908. — 71, 170–416, XLIV, XCVIII с.

Научное издание

ВОПРОСЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

VI Международная научная конференция
г. Чита, апрель, 2018 г.

Сборник статей

Материалы печатаются в авторской редакции

Дизайн обложки: *Е.А. Шишков*

Верстка: *М.В. Голубцов*

Подписано в печать 24.04.2018. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Литературная». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 1,32. Уч.-изд. л. 0,93. Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый», г. Чита

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»
420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25